

живов с частными лицами – энтузиастами, создающими архивы по тому или иному движению в порядке собственной инициативы.

В настоящее время уже упущен целый пласт 30-летней истории молодежи, связанной с позитивными явлениями в обществе, которые не только никем не учитываются, но и практически никем не изучаются. Комплектование таких источников, пока еще они не утрачены окончательно, может быть осуществлено и на региональном уровне.

¹ Серавин А. Психология ролевого движения // Славянский милитаристический альманах 2005. № 2. С. 30–39

² См., напр.: Устав клуба исторической реконструкции «Шторм // Официальный сайт общественной организации города Нижнего Новгорода «Клуб исторической реконструкции «Шторм». URL: <http://storm-nn.ru/ustav.htm>; Устав клуба исторической реконструкции «Черное копьё» // Брянский клуб исторической реконструкции и фехтования «Черное копьё». URL: <http://www.kopyo.com/?page=ustav> и др.

³ См., напр.: Полигонные правила // LIFECOST. URL: http://lifecost.tv/gpg_rules_poligon.html; Правила // Великая степь и святая земля. URL: <http://steppe.konvent.ru/wiki/index.php/Правила> и др.

⁴ См., напр.: Протокол №2 Заседания ВС КЛФ СССР. М., 1989 // История фэндома. URL: http://www.fandom.ru/convent/68/vsklf_1989_5.htm; Информационная сводка КЛФ №4. 1989 г. // Электронная библиотека ModernLib.ru. URL: http://modernlib.ru/books/informacionnaya_svodka/informacionnaya_svodka_klf_no_4/read_1.

А. В. Шаманаев

ПРОЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА В КРЫМУ В КОНЦЕ XIX – начале XX вв. (по материалам протоколов заседаний Таврической ученой архивной комиссии)

Всероссийские археологические съезды (АС), проводившиеся Московским археологическим обществом (МАО) с 1869 по 1911 гг., представляли собой особую форму институализации исторической науки в России. Они оказали большое влияние на распространение знаний об археологических памятниках, координации исследований отечественных археологов, повышению методического уровня провинциальных исследователей. На съездах регулярно обсуждались проблемы архивного дела и деятельности ученых архивных комиссий¹.

Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), созданная в 1887 г., входит в число первых губернских комиссий, основанных на начальном этапе проведения реформы архивного дела Н. В. Калачева². Сотрудники ТУАК принимали участие в работе восьми АС (VIII – XV) и неоднократно

предпринимали шаги для организации очередного АС в Крыму. Протоколы заседаний ТУАК, опубликованные на страницах «Известий» комиссии, дают ценную информацию о практике организации научных мероприятий в России конца XIX – начала XX вв.

Проблемы истории, археологии и охраны памятников Крыма не однократно обсуждались на заседаниях АС. Особенно активно эти вопросы рассматривались на VI АС в Одессе (1884)³. В его программу была включена экскурсия по археологическим памятникам полуострова⁴.

Впервые идея проведения Всероссийского АС в Крыму была озвучена правителем дел ТУАК Ар. И. Маркевичем в 1893 г.⁵. Однако, в 1890-е гг. проект крымского съезда имел мало шансов для реализации. В это время власти империи рассматривали Всероссийские АС как важный компонент политики культурной ассимиляции западных губерний⁶.

Возможность проведения съезда в Крыму возникла на фоне драматических событий 1905 г. Председатель МАО П. С. Уварова намеревалась перенести заседания XIII АС из Екатеринослава в Севастополь, опасаясь провокаций со стороны представителей крайне правых общественных движений. Однако съезд состоялся, как и было запланировано, в Екатеринославе⁷.

Практические шаги для организации очередного XV АС в Крыму были сделаны в 1908 г. Инициаторами проекта выступили И. А. Линниченко и А. И. Соболевский⁸. Осенью 1908 г. МАО направило в ТУАК письмо, с просьбой дать оценку перспективе проведения XV АС в Крыму⁹. Обсуждение документа состоялось на заседании ТУАК 28 ноября 1908 г. Члены комиссии и представители местной администрации выразили готовность принять АС в Симферополе¹⁰. Однако, Предварительный комитет (ПК) XV АС сделал выбор в пользу Новгорода (3 января 1909 г.)¹¹.

Следующая попытка провести съезд в Крыму была предпринята ТУАК в 1912 г. На заседании 17 декабря 1911 г. состоялось обсуждение вопроса об участии членов ТУАК в работе ПК XVI АС в Москве 3–6 января 1912 г. Было принято решение номинировать на место проведения съезда Севастополь¹². Предложение ТУАК не получило поддержки ПК XVI АС, решившего собрать археологов в Пскове¹³.

Предпочтение Новгорода и Пскова отражало, прежде всего, общую тенденцию МАО проведения съездов в Северо-Западных районах страны. По мнению А. С. Смирнова причиной этого было стремление избежать острых дискуссий по вопросам межнациональных отношений, сопровождавших «южнорусские» АС 1899–1908 гг. (Киев, Харьков, Екатеринослав, Чернигов)¹⁴.

Не исключено, что московские организаторы съездов оценивали перспективы «крымского» АС с учетом конфликтных отношений, сложившихся у МАО с Императорской Археологической Комиссией (ИАК). Ор-

ганизация съезда в Крыму предполагала неизбежные контакты между этими организациями. Исследования наиболее значимых в научном плане памятников полуострова проводились ИАК¹⁵. Не исключено, что руководство МАО опасалось обострения противоречий и стремилось этого избежать.

Таким образом, сложившиеся обстоятельства не давали надежду организовать Всероссийский АС в одном из крымских городов в обозримом будущем. В этих условиях ТУАК переориентировалась на реализацию альтернативного проекта научной археологической конференции.

В начале XX в. Ярославской (1901), Тверской (1903), Владимирской (1906) и Костромской (1909) губернскими учеными архивными комиссиями были проведены четыре областных археологических (историко-археологических) съезда, в работе которых приняли участие около тысячи человек. Эти конференции вызвали большой интерес и получили положительные оценки в научных кругах¹⁶.

На заседании ТУАК 7 ноября 1913 г. было заслушано предложение И. А. Линниченко провести в Крыму региональный АС летом 1915 г. Члены комиссии поддержали идею. Для осуществления подготовительной работы была создана специальная комиссия¹⁷.

Комиссия приступила к разработке вопросов обеспечения содействия съезду со стороны научного сообщества и административных органов, поиску возможных источников финансирования форума, подготовке научной программы форума. В результате переговоров в столице удалось заручиться поддержкой ИАК и РАО¹⁸. Кроме того, главы земского городского управления Севастополя и Симферополя, губернской земской администрацией выразили готовность поддержать работу АС¹⁹. Члены комиссии составили список памятников, раскопки которых планировалось осуществить на подготовительной стадии крымского АС²⁰.

На заседании ТУАК 26 марта 1914 г. был утвержден проект «Положения о предполагаемом в Крыму археологическом съезде». Подготовкой конференции должен был заняться «Предварительный комитет» в обязанности которого входили решение организационных вопросов, изыскание денежных средств, организация археологических раскопок и экскурсионной программы. С началом работы АС управление должно было перейти «Ученому» (председатели и секретари съезда и секций) и «Распорядительному» (отвечавшему за решение «хозяйственных» вопросов) комитетам²¹. Таким образом, ТУАК выбрала модель многократно и успешно апробированная организаторами Всероссийских АС²².

Разработанная ТУАК научная программа включала вопросы, касающиеся изучения первобытных памятников, античных и средневековых древностей, архивного дела. Обсуждение вопросов сохранения историко-культурного наследия было выделено как отдельное направление²³.

По структуре программа повторяла тематические блоки областных АС, имея общий прототип – Всероссийские АС²⁴.

К сожалению, запланированный областной АС в Крыму разделил судьбу несостоявшегося XVI АС. На заседании ТУАК 3 сентября 1914 г. было озвучено распоряжение министерства внутренних дел о невозможности проведения ОАС «в виду переживаемых Россией событий»²⁵.

Идея организации Всероссийского археологического съезда в Крыму, зародившаяся среди членов ТУАК в 1890-х гг. не нашла практического воплощения. Не смотря на практические шаги, предпринятые ТУАК в 1908–1909 и 1911–1912 гг. Московское археологическое общество не поддержало этот проект.

Нужно отметить, что Крым на рубеже XIX–XX вв. обладал ресурсами необходимыми для успешной работы всероссийского форума археологов. Наличие уникальных памятников мирового значения, сети музейных учреждений, активно функционировавшего научно-исторического общества (ТУАК), готовности региональных властей содействовать проведению масштабной научной конференции могли обеспечить насыщенную и интересную программу возможного съезда.

Вероятно, можно назвать две основные причины, повлиявшие на отношение руководства МАО к предложениям организации «крымского» АС. Выбор места очередного собрания археологов страны определялся не только научными, но и правительственными интересами. Однако властные структуры не имели особых причин рекомендовать Крым для проведения археологического съезда в обозначенный выше период времени. Кроме того, существенное влияние на позицию МАО могли оказать конфликтные отношения с ИАК, контролировавшей исследования наиболее интересных археологических памятников Крыма.

Реализация проекта проведения областного археологического съезда могла бы способствовать распространению информации о крымских древностях в кругах специалистов и любителей старины, введению в научный оборот результатов раскопок ранее не изученных комплексов, привлечению населения и местной администрации к решению вопросов сохранения историко–культурного наследия региона, поднятию авторитета ТУАК, как исследовательского центра и структуры, занимающейся охраной памятников. Организации этого съезда, как и ряду других научных мероприятий, помешало вступление России в Первую мировую войну.

¹ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911 гг.) // АЕ-1971. 1972. С. 89–105.

² Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003. С. 126–137.

³ Непомнящий А. А. Крымоведческие исследования на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.) // МАИЭТ. 2002. Вып. 9. С. 579–590.

-
- ⁴ Заметка об экскурсии, состоявшейся после закрытия VI Археологического съезда, в Крым // Тр. VI Археологического съезда. Т. 1. С. LXXVIII-LXXX; Покровский П. В. Шестой археологический съезд в Одессе // Христианское чтение. 1885. № 1-2. С. 209-229.
- ⁵ Заседание 4 октября 1893 г. // ИТУАК. 1893. № 19. С. 124.
- ⁶ Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2012. С. 161-175.
- ⁷ Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 185-186.
- ⁸ Непомнящий А. А. Арсений Маркевич : Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005. Биобиблиография крымоведения. Вып. 3. С. 70-71.
- ⁹ Заседание 28 ноября 1908 г. // ИТУАК. 1909. № 43. С. 159.
- ¹⁰ Заседание 28 ноября 1908 г... С. 159-160.
- ¹¹ Заседание Московского предварительного комитета XV археологического съезда // Тр. пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. С. 9-10; Заседание 28 января 1909 г. // ИТУАК. 1909. № 43. С. 166-167.
- ¹² Заседание 17 декабря 1911 г. // ИТУАК. 1912. № 47. С. 59.
- ¹³ Жерве Н. Н., Гайдуков П. Г. К 100-летию XV Археологического съезда в Новгороде // Тр. III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. С. 8.
- ¹⁴ Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи... С. 177-194.
- ¹⁵ Стоянов Р. В. Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия СПб., 2009. С. 526-527, 541-542.
- ¹⁶ Шипилов А. Д. Областные историко-археологические съезды в России в начале XX века // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 47-50; Антонов В. А. Губернские ученые архивные комиссии и исследование археологических древностей Европейской России // 120 лет учреждения губернских ученых архивных комиссий в России : Материалы науч. конф. Рязань, 22-23 сентября 2004 г. Рязань, 2007. С. 172-173.
- ¹⁷ Заседание 7 ноября 1913 г. // ИТУАК. 1914. № 51. С. 280-281.
- ¹⁸ Заседание 26 марта 1914 г. // Там же. С. 309.
- ¹⁹ Заседание 30 января 1914 г. // Там же. С. 296.
- ²⁰ Заседание 26 марта 1914 г... С. 309.
- ²¹ Там же. С. 309-311.
- ²² Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи... С. 116-122.
- ²³ Заседание 26 марта 1914 г... С. 309-310.
- ²⁴ Шипилов А. Д. Областные историко-археологические съезды в России... С. 48-50.
- ²⁵ Заседание 3 сентября 1914 г. // ИТУАК. 1914. № 51. С. 334.